

2. ПО ПОВОДУ СООБЩЕНИЯ

В. Ф. БУЛГАКОВА

Реплика Н. К. Гудзия

В т. 26 Юбилейного издания напечатан под моей редакцией текст «Власти тьмы». В основу публикации был положен текст издания «Сочинения графа Л. Н. Толстого. Часть двенадцатая. Произведения последних годов». Изд. 3-е, М., 1886. Мной внесено было значительное количество исправлений ошибок и отступлений от подлинных толстовских написаний, допущенных переписчиками и, может быть, наборщиками. Мне известны были в оригинале также последующие исправления, сделанные Толстым в экземпляре пьесы в отдельном ее издании 1887 г., впервые обнаруженные В. Ф. Булгаковым и приведенные в составленном им рукописном описании библиотеки Толстого. Эти исправления полностью опубликованы мной в т. 26 (с. 544—548) указанного издания, в разделе вариантов, но ввести их в окончательный текст пьесы я не считал возможным, мотивируя это в комментариях тем, что исправления не проведены систематически и не доведены до конца, почему у нас не может быть уверенности в том, что у Толстого было серьезное намерение внести изменения в текст «Власти тьмы». Кроме того, я считал, что если бы Толстой дорожил сделанными им исправлениями, он распорядился бы ввести их в последующие издания драмы, чего он, однако, не сделал. С моими соображениями согласилась редакция Юбилейного издания, почему в основной текст «Власти тьмы» и не внесены указанные позднейшие авторские исправления.

В. Ф. Булгаков настаивает на необходимости введения в окончательный текст «Власти тьмы» исправлений, сделанных Толстым в экземпляре отдельного издания драмы, вышедшего в 1887 г., обосновывая это требование тем, что исправления сделаны якобы систематически, что они доведены до конца и обогащают драму с точки зрения психологической и художественной.

Не будем спорить с В. Ф. Булгаковым, когда он, скрупулезно анализируя большую часть толстовских исправлений, старается доказать, что они улучшают текст драмы. Возможно, это так на самом деле, иначе Толстой не стал бы их делать, хотя по существу они не так уж значительны сами по себе и в интерпретации их неизбежно должен был сказаться личный, субъективный вкус самого В. Ф. Булгакова. Важнее другое — то, что, вопреки утверждению В. Ф. Булгакова, переработка текста драмы не была все же проведена Толстым систематически, не была закончена, и нигде Толстой не заявлял о желании свою по всем признакам лишь предварительную работу по исправлению пьесы считать завершенной и потому подлежащей учету при установлении ее окончательного текста. Не замечая противоречия со своим утверждением о завершенности работы Толстого над исправлением текста «Власти тьмы», В. Ф. Булгаков, указывая на то, что почти против каждого своего исправления Толстой ставил пометку, очевидно, с целью обратить на них внимание, тут же оговаривается, что пометка «в одном-двух случаях» стоит и против неисправленных мест, в чем нужно усматривать, по вероятной догадке В. Ф. Булгакова, намерение Толстого еще подумать над этими местами, чтобы их исправить. Нужно добавить еще, что в некоторых случаях имеются подчеркивания и отчеркивания отдельных мест, что, вероятно, обозначало такое же намерение Толстого. Следовательно, мы не знаем, какая доля задуманной Толстым работы по исправлению текста драмы была им выполнена, и неизвестно, что было бы им сделано, если бы эта работа была продолжена.

Сам же В. Ф. Булгаков отмечает, что в нескольких местах Толстой, в соответствии с выговором тульских крестьян, в глаголах изъявительного наклонения в третьем лице единственного и множественного числа меняет твердое окончание на мягкое («клонить» вместо «клонит», «копають»

вместо «копают» и др.), но такая замена сделана Толстым лишь в немногих случаях, в огромном же большинстве случаев остались прежние твердые окончания, очевидно потому, что у Толстого не хватило терпения или не было лишнего времени для того, чтобы систематически провести такого рода исправления. Получился явный разнобой в написании глаголов, который объясняется, разумеется, не сознательным авторским намерением, а незавершенностью работы. Неужели, следуя предложению В. Ф. Булгакова, этот разнобой нужно сохранить в окончательном тексте пьесы? Нельзя понять при этом, почему в устранении мягкости глагольных окончаний повинен наборщик, якобы не допустивший таких окончаний, как предполагает В. Ф. Булгаков: ведь в руках наборщика была рукопись с твердыми глагольными окончаниями, как это было и в первоначальных автографических написаниях самого Толстого.

Последнее, 3-е явление 2-й сцены V действия в печатном тексте читается так: «Те же и староста. Староста (*входит*). Понятых и здесь много». Слова «Староста (*входит*). Понятых и здесь много» Толстым при исправлении зачеркнуты, и староста как действующее лицо таким образом устранен, но слова «Те же и староста» не зачеркнуты, как не исключен староста и в перечислении действующих лиц V действия. Значит, воспроизводя исправленный Толстым текст, если следовать предложению В. Ф. Булгакова, нужно оставить неприкосновенным и упоминание о старосте как о действующем лице, хотя этот персонаж исключен Толстым из драмы. Считая, что во всех решительно случаях исправления, сделанные Толстым, улучшают текст драмы, В. Ф. Булгаков для подтверждения этой мысли приводит и следующий пример. В словах Никиты, обращенных к отцу: «Говорил ты мне спервоначала, как я этой блудней скверной занялся, говорил ты мне: „коготок увяз и всей птичке пропасть“, не послушал я, пес, твоего слова, и вышло по-твоему» — Толстой зачеркнул: «как я этой блудней скверной занялся, говорил ты мне: „коготок увяз и всей птичке пропасть“». По догадке В. Ф. Булгакова, Толстой это сделал для того, чтобы избежать нарочитого повторения пословицы, уже приведенной в заглавии драмы. Но едва ли можно считать, что сокращение речи Никиты в данном случае сделано Толстым бесспорно удачно, так как при таком сокращении остается неясным, что же именно говорил Аким Никите.

При исправлении «Власти тьмы» Толстой зачеркнул четыре последних явления IV действия в основной его редакции, сохранив с небольшими исправлениями и кое-какими добавленными ремарками второй вариант последних явлений этого действия. Исключение из пьесы первоначального варианта конца IV действия, а также значительное количество вновь введенных ремарок, детализирующих сценическое исполнение пьесы * или ее реквизит (например, «топор у двери» или «кнут, кафтан и узда»), по высказанному мной предположению, объясняются тем, что Толстой решил наилучшим образом приспособить пьесу к театральной постановке. Как правильно указывает В. Ф. Булгаков, у нас нет точных данных о том, к какому времени относится работа Толстого над исправлением «Власти тьмы», но косвенные данные позволяют приурочить эту работу к 90-м годам и связать ее с намерением любителей-актеров будущего Московского Художественного театра поставить пьесу у себя на сцене. Судя по воспоминаниям К. С. Станиславского, намерение это созрело у них еще за несколько лет до разрешения постановки пьесы на сцене столичных театров, которое дано было лишь в 1895 г. При этом инициатива постановки

* Некоторые из этих ремарок сделаны явно наспех. Так, против слов «Анютка (*ескакивает, садится*). Дедушка, не туши, голубчик» и против слов «Дедушка, золотой! не гаси совсем. Хотя в мышьяный глазок оставь, а то жуть!» — в обоих случаях на полях написано мало соответствующее этим словам слово «Спокойно». Ремарка «Никита (*нагибается, берет топор*)» исправлена на «Никита (*топор у двери, берет топор*)».

ими «Власти тьмы» исходила от самого Толстого. При встрече в Туле в начале 1890 г. с актерами в ту пору еще любительского кружка, именовавшего себя «Обществом искусства и литературы», Толстой, по словам Станиславского, обратился к ним с такой просьбой: «Доставьте радость старику, освободите от запрета „Власть тьмы“ и сыграйте!». И тут же, как вспоминает Станиславский, актеры стали распределять между собой роли, предложив между прочим Толстому решить, какой из вариантов конца IV действия им следует играть или как их соединить, а Толстой, в свою очередь, предложил актерам как специалистам высказать свои соображения на этот счет и пообещал им по их указанию обработать IV действие (К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве. Л., 1928, стр. 239). Можно поэтому думать, что именно в связи с этой беседой с будущими актерами Художественного театра Толстой со временем принял за исправление «Власти тьмы», попутно с исключением первого варианта конца IV действия сделав еще ряд исправлений в пьесе и добавив ряд ремарок, рассчитанных на наиболее точное ее сценическое воплощение. Но если бы мы даже признали, что, вопреки сделанным нами замечаниям, Толстой считал исправленный им текст окончательно обработанным для сценической постановки (а предполагать при этом другие намерения у Толстого мы не имеем оснований), мы не вправе были бы в основу окончательного текста «Власти тьмы» класть текст, исправленный Толстым после напечатания драмы: ведь она не только сценическое произведение, но и *литературное*. С этой точки зрения в первую очередь совершенно очевидно, что мы не можем исключать из пьесы первый вариант конца IV действия. Если Толстой исключил его из сценической постановки, то это вовсе не значит, что он от него совсем отказался в плане чисто литературном, художественном. Нигде и никогда Толстой об этом не заявлял и никогда не делал распоряжений об исключении его из публикаций драмы.

Соображения В. Ф. Булгакова, высказанные в последних абзацах его статьи, по поводу того, почему исправления Толстого не вошли в последующие издания «Власти тьмы», нельзя считать убедительными. По смыслу сказанного тут В. Ф. Булгаковым выходит, что произошло это потому, что Толстой, особенно во вторую половину жизни, относился довольно пассивно к судьбе текста своих произведений. С неменьшим основанием можно допустить, что Толстой скоро охладел к своей попытке исправить текст, еще раз повторяем — в целях приспособления его к требованиям сцены, и не счел нужным менять его в дальнейших изданиях. Потому-то только наличие авторского распоряжения давало бы нам право на внесение в текст драмы каких-либо последующих исправлений, кем бы они ни были сделаны — автором или с его согласия — даже посторонним лицом.

В заключение — относительно исправления, сделанного Толстым в словах Митрича: «У тебя, примерно, деньги есть, а у меня, примерно, весна пришла, земля пустует, сеять нечем, али податишки, что ли» (III действие, 5-е явление). Толстой исправил «что ли» на «стали». В. Ф. Булгаков неизвестно почему утверждает, что написание «что ли» — ошибка переписчика, как и другие подобные ошибки, переходившая из издания в издание и не исправленная и в Юбилейном издании. Но в дошедших до нас рукописях и корректурах «Власти тьмы» нет конца этой фразы, он дописан был, очевидно, в недошедшей до нас последней корректуре драмы, и потому нет оснований усматривать в написании «что ли» ошибку переписчика.

Пользуюсь, наконец, случаем, чтобы исправить опечатку, допущенную мной в тексте пояснения Толстого к варианту IV действия «Власти тьмы», проникшую в Юбилейное издание. Напечатано: «Вместо явлений XII—XIV, XV и XVI действия четвертого можно читать следующий вариант», а должно быть: «Вместо явлений XIII, XIV, XV и XVI...»